

чаях именно в это время у ребенка проявляются профессиональные наклонности, и очень часто родители их не обнаруживают. Он надеется, что Комитет вернется к этому вопросу, чтобы устранить всякие регрессивные тенденции.

К сожалению, Комитет отклонил также поправку Советского Союза, предусматривающую право на образование без какого бы то ни было различия в отношении материального положения. Комитет принял решение, противоречащее интересам беднейших слоев общества.

Заседание закрывается в 22 час. 50 мин.

СТО Сорок девятое заседание

Суббота, 20 ноября 1948 года, 11 час.

Дворец Шайо, Париж

Председатель: Шарль МАЛИК (Ливан)

74. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 24¹

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) заявляет, что его поправка к статье 24 (А/С.3/251) в большей или меньшей степени сходна с некоторыми другими представленными поправками. Поправка Аргентины основывается на одном из положений Боготской декларации и, по его мнению, могла бы с успехом заменить слишком краткий первоначальный текст. Многие страны, в том числе Аргентина, гарантируют трудящимся периодические оплачиваемые отпуска, и вопрос о праве на отдых и досуг в целом, несомненно, представляет для трудящихся большой интерес.

В духе компромисса г-н Короминас готов принять поправку к своей поправке, однако надеется, что его поправка послужит основой для обсуждения.

Г-н ХАМДИ (Египет) заявляет, что его поправка (А/С.3/264) мало чем отличается от поправки, представленной делегацией Аргентины, но считает, что по сравнению с последней его поправка сформулирована более ясно.

Г-н АКИНО (Филиппины) заявляет, что делегация Филиппин принимала непосредственное участие в составлении статьи 24 и включении ее в проект декларации. Однако предположение, что она может быть понята как право на леность, побудило его делегацию внести поправку (А/С.3/239). Понятие права на здоровье подразумевает обязательство со стороны каждого правительства предпринимать все необходимые меры для защиты здоровья граждан. Такое обязательство, возлагаемое на правительство, окажет пользу даже калекам, так как оно будет означать,

¹ Статья 25 проекта всеобщей декларации прав человека (А.777).

что состояние их здоровья не будет больше ухудшаться.

Имеется разница в значении понятий отдыха и досуга; отдых означает фактическое прекращение деятельности, в то время как досуг — это просто период времени, которым можно располагать. Во время отдыха человек имеет возможность восстановить потерянные силы, досуг же дает человеку возможность позаботиться о своем культурном развитии.

Г-н Акино считает необходимым включить положение, обеспечивающее всем физическое благополучие, и он резервирует за собой право изменить формулировку своей поправки.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что его поправка (А/С.3/261) придает праву на отдых социальный характер, с тем чтобы оно не могло быть истолковано как право на леность. Поправки Аргентины и Египта очень схожи, а поправка Филиппин охватывается словами «физическое развитие», содержащимися в конце поправки Кубы.

Ссылка на обязанности государства в отношении права на отдых, в том виде как она изложена в поправках Советского Союза (Е/800, стр. 65), для него приемлема. Только таким образом право на отдых может быть гарантировано, и подобные обязательства включены в законодательства многих стран. Прецедент уже был создан, когда были упомянуты обязанности государства в отношении обязательного образования и в статье 22.

Поэтому г-н Перес Сиснерос предлагает, чтобы поправка Советского Союза была добавлена к поправке Кубы в качестве второго пункта.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) не думает, что какая-либо из предложенных поправок улучшит первоначальный текст. Поправка Советского Союза касается осуществления права на отдых и досуг, и, хотя по существу приемлема, она все же неуместна в декларации прав человека. Касаясь поправки Филиппин, г-жа Корбет указывает, что хорошее здоровье — это преимущество, а не право, и что данная идея уже отражена в статье 22. Поправки Аргентины, Кубы, Египта и Панамы повторяют положения статьи 25. Поправка Панамы (А/С.3/280), объединяющая идею благополучия и идею досуга, может даже рассматриваться как поправка, имеющая ограничительный характер.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) указывает, что право на отдых и досуг в том виде, в каком оно определено в поправке Советского Союза, было два года тому назад включено в законодательство Сирии. Это право имеет первостепенное значение; однако о том, как должен использовать человек свой отдых и досуг, не должно упоминаться в декларации.

Г-н Каяли согласен с представителем Соединенного Королевства, что содержание поправки Филиппин уже отражено в положениях статьи 22.

Что касается других четырех аналогичных поправок, то он предпочитает поправку делегации Аргентины и предлагает, чтобы все необходимые редакционные изменения были сделаны в тексте именно этой поправки.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) считает, что большое преимущество статьи 24 состоит в ее краткости и простоте, что не может не подействовать на простых людей. Как уже указывалось ранее, эта декларация предназначена не для философов и юристов, а для простых людей. Ни одна из поправок не добавляет ничего нового к первоначальному тексту; они просто излагают то же самое право с излишними подробностями. Г-жа Рузвельт возражает против поправки Советского Союза, потому что, как это уже неоднократно повторялось, декларация излагает права человека, а не обязанности государства.

Законодательство Соединенных Штатов регламентирует часы работы, гарантирует оплачиваемый отпуск и предусматривает заключение трудовых договоров между профессиональными союзами и предпринимателями. Положения договоров, установленные различными союзами, применяются все более широко ко всем трудящимся, независимо от того, являются они членами профессионального союза или нет.

Поправка Филиппин охватывается положениями статьи 22. Г-жа Рузвельт не возражает против предложенного текста, взятого из Боготской декларации, но предпочитает первоначальный текст за его простоту. Поправка Египта слишком детализирована. Слова «трудящихся, мужчин и женщин», содержащиеся в поправке Панамы, имеют особое значение, которое лишало бы некоторые категории трудящихся права на отдых и досуг.

Довольно сложные добавления, которые были предложены, не делают текст более ясным; поэтому она надеется, что краткий первоначальный текст будет сохранен.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) считает, что в тексте должно быть уточнено, что все трудящиеся, то есть все люди, которые работают, имеют право на отдых и досуг.

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама) заявляет, что цель его поправки — уточнить, кто должен пользоваться правом на отдых и досуг. Нет необходимости провозглашать, что врачи и другие лица свободных профессий имеют право на отдых и досуг, так как такие категории работников имеют возможность обеспечить себе осуществление этого права. Поэтому статья 24 имеет в виду в первую очередь трудящихся.

Г-н НОСЕК (Чехословакия) заявляет, что один из самых важных аспектов статьи 22 состоит в том, что она определяет значение права на определенный уровень жизни. К сожалению, Комитет не принял поправку Советского Союза к этой статье, касающуюся социального страхования.

С таким добавлением эта статья была бы более широкой по своему значению, более прогрессивной и более точно отражала бы дух статьи 55 Устава Организации Объединенных Наций.

Следует признать, что статья 24 дополняет статью 22. В этой связи г-н Носек обращает внимание на некоторые документы Международной организации труда, которые в понятие жизненного уровня включают покупательную способность, социальное обслуживание, образование, возможности для развлечений и поддержания здоровья и, наконец, отдых и досуг.

В соответствии с конституцией Чехословакии право на отдых и досуг должно гарантироваться путем предоставления оплачиваемых отпусков и регламентирования часов работы. Поэтому он поддерживает поправку Советского Союза.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) подчеркивает, что недостаточно просто провозгласить права, необходимо гарантировать их осуществление для тех, кто должен ими пользоваться. Поправка Советского Союза излагает эти гарантии, подчеркивая, что они в первую очередь относятся к трудящимся. Принятие этого положения было бы ответом на возражения, что эта статья может быть истолкована как статья, защищающая бездельников. Отдых может гарантироваться только разумным ограничением часов работы. Ни отдых, ни досуг невозможны для человека, вынужденного, как это имеет место в колониальных странах, работать по пятнадцать часов в день. Это ограничение, разумеется, не должно вести к сокращению возможностей заработка, так как совершенно очевидно, что голодный человек не может наслаждаться досугом. Г-н Павлов слышал, что в Бомбее при британском владычестве некоторые трудящиеся получали худшее питание, чем заключенные в тюрьмах; такие трудящиеся не могут пользоваться досугом. Если в статью 24 не будет включено положение, ограничивающее часы работы, эта статья будет бесполезной.

В его стране отдых гарантируется предоставлением еженедельных оплачиваемых выходных дней и ежегодных оплачиваемых отпусков. Если бы эти перерывы и отпуска не оплачивались, не было бы возможности для отдыха и досуга. Такую гарантию необходимо записать в декларацию. Г-н Павлов очень сожалеет, что, согласно утверждениям, неоднократно повторявшимся представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, таким гарантиям не место в декларации. По-видимому, этих представителей не особенно интересуют права трудящихся. Включение таких гарантий не перегрузило бы эту статью.

Г-н Павлов выражает удивление по поводу того, что поправка Филиппин была внесена на данной стадии обсуждения, хотя она явно не относится к обсуждаемому вопросу. Ее следовало бы предложить в связи с поправкой Советского

Союза к статье 22 (Е/800, стр. 65), которая касается вопроса о здоровье. Поправка Филиппин носит, пожалуй, иронический характер: было бы трудно сказать больному туберкулезом, что он имеет право на хорошее здоровье.

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что первоначальный текст обладает превосходной краткостью, однако он является слишком неопределенным. Поэтому г-н Кассен предлагает поправку (А/С.3/357), ограничивающую сферу действия этой статьи, справедливой долей отдыха и досуга. Г-н Кассен считает, что редактированию хорошей статьи следует уделять много внимания, если хотят избежать нелепостей. Поправки, предусматривающие защиту интересов лишь промышленных рабочих, носят ограничительный характер и должны быть отклонены. Поправка Советского Союза является излишней, так как в статье 20 уже включена идея об обязанностях государства. В декларации не может указываться, как должен использоваться досуг. Все поправки, которые ставят перед собой такую цель, должны быть отклонены.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) заявляет, что он не может поддержать поправки Кубы, Аргентины и Египта, потому что невозможно удовлетворительным образом перечислить различные возможности использования своего досуга; можно посвятить свой досуг занятиям спортом, путешествиям или другим целям. Граф Картон де Вьяр не поддерживает и поправку Советского Союза, поскольку содержащееся в ней перечисление гарантий также носит ограничительный характер; можно найти много других путей, обеспечивающих гарантии права на отдых и досуг. Однако он не возражает против принципа, заключенного в этой поправке. В течение пятидесяти лет в его стране уже существуют законодательное ограничение часов работы и оплачиваемые отпуска. Очень хорошо, что первоначальный текст краток.

Однако поправка Франции улучшает этот текст, она выражает более точно то, что имеется в виду. Поэтому он поддержит эту поправку.

Г-н ХАМДИ (Египет) заявляет, что он никогда не предполагал, что его поправка может быть истолкована как попытка точно установить, как должен использоваться досуг. Он просто стремился сделать имеющийся текст более полным. Г-н Хамди не думает, что в отношении врачей, домашних хозяек и прочих подобных категорий лиц гарантии отдыха могут быть установлены трудовыми договорами, поскольку эти лица работают на самих себя.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) указывает, что современная декларация прав человека должна отличаться от деклараций, принимавшихся в прошлом. Раньше в декларациях говорилось о человеке как гражданине, теперь же декларация должна видеть в человеке прежде всего трудящегося. Эта основная мысль и подчеркивается в поправке Кубы. Никто не

оспаривает права человека на отдых и досуг, но не следует злоупотреблять досугом. Недостаточно только установить это право, следует также провозгласить, что оно должно служить духовному, культурному и физическому развитию человеческой личности. Общество обязано создать возможности для такого развития.

Хотя поправки Кубы и Египта очень схожи, поправка Египта является, пожалуй, слишком подробной. Однако г-н Перес Сиснерос поддерживает поправки Египта и Аргентины не менее энергично, чем свою собственную.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) поясняет, что его основная цель — показать необходимые условия для осуществления права на отдых и досуг. Конституция Белорусской ССР гарантирует восьмичасовой рабочий день, ежегодный оплачиваемый отпуск и медицинскую помощь. Это является результатом того, что трудящиеся владеют средствами производства. Социализм — это основа, на которую опирается право на отдых и досуг. До революции 1917 года, когда экономика Белоруссии базировалась на частной собственности, не было возможности пользоваться такими правами. За последнее время в его стране были достигнуты большие успехи в области индустриализации, и на этой основе расширилось право на отдых и досуг; таково необходимое условие для осуществления этого права.

Г-н Каминский поддерживает поправку Советского Союза, потому что рассматриваемая статья будет неполной, если ее не дополнить гарантиями, изложенными в этой поправке. Такое дополнение текста сделает статью более понятной. Это право может гарантироваться законом, как в его стране, или трудовыми договорами.

Г-н АКИНО (Филиппины), отвечая на выступление представителя Советского Союза, заявляет, что он не поддержал поправку Советского Союза к статье 22, так как считает, что положения, касающиеся здоровья, уместны только в статье 24. Предложение Франции влечет за собой трудности, связанные с толкованием: кто должен определять, что является справедливой долей отдыха? Было бы лучше использовать слова «надлежащий отдых», поскольку слово «надлежащий» ясно предполагает, что отдых был заслужен. Необходимо также указать, каким целям должен служить досуг.

После обсуждения с делегациями Кубы, Аргентины, Египта и Панамы г-н Акино выработал компромиссный текст, в основу которого положена поправка Аргентины. Таким образом, он представляет совместную поправку Филиппин и Аргентины (А/С.3/358), объединяющую обе эти поправки.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) заявляет, что ее заинтересовала поправка Советского Союза, потому что законодательством ее страны предусмотрены гарантии, упоминаемые в этой поправке. Однако она согласна, что в та-

кой форме ее не следует включать в декларацию, поэтому представляет новую поправку (А/С.3/359), отражающую сущность поправки Советского Союза.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) просит представителя Кубы пояснить, почему упоминание о праве на отдых было исключено из английского текста поправки Кубы. Он также выражает опасение, не направлена ли эта поправка на то, чтобы вмешаться в свободу выбора занятий в свободное время. По-видимому, нет ясного различия между духовным и культурным развитием. Однако, если во все это будет внесена ясность, он сможет поддержать поправку Кубы. Г-н Павлов сможет также поддержать поправки Египта и Аргентины, которые очень сходны с поправкой Кубы. Он не понимает слова «поддержание» в поправке Панама, но, возможно, это происходит из-за русского перевода. Необходимость в поправке Филиппин отпала, поскольку статья 22 уже принята. Однако он не понимает доводов представителя Филиппин; делегация Советского Союза не вносила никакой поправки к статье 24, в которой упоминалось бы о здоровье, поэтому неясно, каким образом представитель Филиппин мог ее поддерживать.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) сожалеет, что представитель Советского Союза, по-видимому, намекал на то, что ее делегация была против ограничения часов работы и против оплачиваемых отпусков. Правительство Соединенного Королевства всегда предпринимало особые усилия с целью обеспечения таких преимуществ. Г-жа Корбет выступила против поправки Советского Союза лишь потому, что она, как и представитель Соединенных Штатов, хочет, чтобы декларация была краткой; подробности должны быть изложены в пакте. В пакте, несомненно, будут использованы некоторые идеи, предлагаемые Советским Союзом и другими делегациями; не следует пытаться предвосхищать этот документ. Она согласна с тем, что право на отдых не будет иметь никакой ценности, если не будут гарантированы оплачиваемые отпуска и другие аналогичные меры, дающие возможность пользоваться отдыхом и досугом, но этим гарантиям не место в декларации.

Отвечая представителю Советского Союза в связи с приведенным им примером, г-жа Корбет указывает, что правительство Соединенного Королевства осуществляло контроль над тюрьмами Бомбея и заключенных кормили сравнительно хорошо. Однако оно не осуществляло контроля над условиями труда трудящихся Бомбея. Г-жа Корбет спрашивает представителя Советского Союза, пользуются ли оплачиваемыми отпусками в его стране трудящиеся, находящиеся в принудительных трудовых лагерях. Она сожалеет, что в эти прения был внесен элемент пропаганды.

Предложение Филиппин носит ограничительный характер. Человек должен иметь право сво-

бодного выбора при использовании своего досуга. Что касается поправки Панама, то она заявляет, что ее правительство стремилось искоренить различия между трудящимися, занимающимися физическим трудом, и другими категориями трудящихся. Поэтому она предпочитает слова «каждый работающий» любым другим словам, которые обозначают понятие «трудящийся». Она заверяет представителя Египта, что различие между отдыхом и праздностью совершенно ясно: под словом «отдых» понимается отдых от работы. Она высоко оценивает поправку Новой Зеландии, в особенности за ее ясную редакцию.

Г-н ЧЖАН (Китай) заявляет, что он поддерживает первоначальный текст, отдавая ему предпочтение перед всеми поправками, которые были представлены.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) снимает свою поправку (А/С.3/261) в пользу поправки Новой Зеландии (А/С.3/359). Он воздержится при голосовании других поправок.

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама), представляя измененный текст своей поправки (А/С.3/280/Согг.1), заявляет, что им были приняты во внимание все другие поправки. Отвечая представителю Советского Союза, он поясняет, что слова «поддержание здоровья» должны относиться к тем, кто имеет плохое здоровье и о которых поэтому нельзя сказать, что они нуждаются в отдыхе, так как они не работают. Это положение заполняет пробел, имеющийся в первоначальном тексте.

Заседание закрывается в 13 час.

СТО ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 20 ноября 1948 года, 15 час. 15 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

75. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 24 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Советского Союза к статье 24 (Е/800, стр. 65), эта поправка представляет собой добавление к первоначальному тексту.

Поправка отклоняется 20 голосами против 5 при 12 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит членов Комитета рассмотреть альтернативный текст статьи 24, предложенный делегацией Новой Зеландии (А/С.3/359).

Г-н ЧЖАН (Китай) предлагает новый текст этой поправки следующего содержания: